

Фэй Жуюань, глядя на маленькую девочку, невольно вспомнил Фэй Лэ, и сердце его смягчилось. Он улыбнулся её родителям, стоящим позади, с выражением сочувствия на лицах. Взяв в руки йод, он обратился к девочке:

— Сейчас дядя обработает твои ранки, чтобы они не воспалились. Будь сильной, больше не плачь. Видишь, как твои мама и папа переживают?

Девочка, с ещё красными от слёз глазами, повернулась и посмотрела на своих родителей. Кажется, она о чём-то задумалась, потом слегка надула губки и сказала:

— Хорошо, Линлин больше не будет плакать. Но, дядя, делайте аккуратно.

— Линлин, будь сильной, скоро всё пройдёт, — мама девочки присела на корточки, погладила её по голове и, увидев, что дочка наконец перестала плакать, облегчённо вздохнула. Совсем недавно Линлин упала с лестницы, и её сердце чуть не выпрыгнуло от страха. Она вместе с мужем сразу же привезла ребёнка в больницу, и теперь, увидев, что девочка просто испугалась и поплакала, немного успокоилась.

Внимательно осмотрев Линлин, мама обратилась к Фэй Жуюаню:

— Доктор, с ребёнком всё в порядке?

Фэй Жуюань тоже осмотрел девочку и, увидев, что она лишь немного испачкалась и поцарапала ноги и руки, успокоил родителей:

— Ничего серьёзного. Я проверил кости, всё в порядке. Просто небольшие ссадины.

— Слава богу, слава богу, — отец девочки облегчённо вздохнул. Услышав от жены, что ребёнок упал с лестницы, он тоже сильно испугался. Хотя ступенек было всего две или три, но дети такие хрупкие, и никто не может быть уверен, что всё обойдётся. Он тут же схватил ребёнка и побежал в больницу, но вдруг вспомнил, что ещё не зарегистрировался, и, хлопнув себя по лбу, сказал:

— Вот я! Главное, что с ребёнком всё в порядке. Хуэйцзя, ты посиди с Линлин, а я пойду оформить запись.

— Хорошо, иди, — мама улыбнулась, зная, что с ребёнком всё в порядке.

Фэй Жуюань заметил, что оба родителя ещё молоды, а их дочке всего шесть или семь лет. Наверное, они действительно сильно испугались, раз сразу побежали в отделение неотложной помощи, не подумав, что это могло напугать ребёнка ещё больше.

— Линлин, давай после этого пойдём в твою любимую кондитерскую, хорошо? — мама тихо предложила девочке.

Линлин, услышав о сладостях, сразу же оживилась и кивнула.

Фэй Жуюань воспользовался моментом и начал обрабатывать раны йодом. Линлин, почувствовав боль, отдернула ногу и, надув губки, пожаловалась:

— Дядя доктор, Линлин больно!

— Терпи, скоро пройдёт. Сначала может быть немного больно, но сейчас ты уже не чувствуешь боли, правда? — Фэй Жуюань мягко успокоил её.

Линлин немного поколебалась, но тут же отвлеклась на разговор с мамой. Она уже думала о том, как пойдёт есть сладости, и даже забыла о жгучей боли.

Йод действительно вызывает боль только в первые моменты, а потом она проходит. Линлин, падая, успела удержаться на руках, поэтому лицо не пострадало, иначе родители бы ещё больше перепугались.

— Всё, раны обработаны! — Фэй Жуюань выбросил использованные ватные палочки и, улыбнувшись, погладил Линлин по голове. Затем он вытер её испачканное лицо, но девочка уже полностью отвлеклась и, улыбаясь, сказала:

— Спасибо, дядя.

— Ха-ха, какая умница, — Бай Линфэй, который только что закончил работу с другим пациентом, подошёл и тоже погладил Линлин по голове. Он пошутил, и девочка засмеялась, а потом даже схватила его за одежду и не хотела отпускать. Если бы мама не уговорила её, Линлин бы так и не отпустила его.

— Слушай маму, вот, дядя дарит тебе конфету. Помни, что даже если упадёшь и будет больно, не плачь, — Бай Линфэй достал из кармана леденец и поводит им перед Линлин, вызывая у неё желание схватить его.

Мама, стоящая сзади, немного смутилась и сказала:

— Как можно брать у доктора подарки? Ребёнок совсем не понимает, только что капризничала, а теперь уже хочет есть.

— Дядя... — Линлин, услышав маму, сжалась и убрала руку, но её глаза продолжали смотреть на леденец в руке Бай Линфэя. Куда бы он ни двигал конфету, её взгляд следовал за ней, что вызвало смех у всех присутствующих.

— Доктор Бай, новый пациент! — медсестра у входа торопливо позвала его.

Бай Линфэй быстро сунул леденец девочке и, обращаясь к её маме, сказал:

— Она ещё маленькая, пусть съест конфету. Мне пора, Линлин, будь умницей!

Сказав это, он подмигнул Линлин, затем, с шутливым поднятием бровей, быстро ушёл. Фэй Жуюань, глядя на Линлин, крепко сжимающую конфету, улыбнулся и сказал маме:

— Он всегда такой, не обращайте внимания. Линлин такая милая, прямо как мой сын.

Взрослые, говоря о своих детях, всегда наполняются счастьем. Мама Линлин, услышав это, тоже оживилась. Хотя она и ругала дочку за шалости, но когда Линлин, обняв её, сказала, что она хорошая, мама снова улыбнулась.

— Хуэйцзя, я всё оформил, — мама Линлин обернулась и увидела, что муж держит в руках талон на приём.

Оба они сначала сильно испугались, а потом, увидев, что ребёнок так сильно плачет, подумали, что это что-то серьёзное. Хотя это оказалась ложная тревога, они всё же немного поругали Линлин.

Наблюдая, как семья уходит, Фэй Жуюань медленно отвёл взгляд. Он когда-то тоже мечтал о

такой семье, поэтому так поспешил жениться. Но их брак оказался таким коротким, и, вспомнив о Лэлэ, он почувствовал себя немного лучше.

Как бы то ни было, Лэлэ был для него самым важным. Не успел он что-то сказать, как его тоже позвала медсестра. На выходе он столкнулся с доктором Ли, который ещё не успел полностью снять хирургический халат. Непонятно, что произошло, но, увидев Фэй Жуюаня, он холодно усмехнулся:

— Что? Теперь уже можешь ходить с гордо поднятой головой?

Операция только что оказалась слишком сложной, и всё пошло не так, как ожидалось. Он дрожал, держа скальпель, боясь совершить ошибку, которая могла бы стоить кому-то жизни. Поэтому он бросил всех и вышел, за что получил выговор от главврача. Доктор Ли чувствовал, что потерял лицо, и его настроение было испорчено, когда он увидел Фэй Жуюаня.

Хм, если бы они не тянули, эта операция не досталась бы ему. Пациент с резким повышением давления — как он мог спокойно его оперировать?!

Чем больше он думал, тем сильнее раздражался на Фэй Жуюаня. Он встал на его пути, преграждая дорогу, но Фэй Жуюань, не желая вступать в конфликт, просто холодно сказал:

— Пожалуйста, отойдите, у меня есть дела.

Его голос звучал твёрдо и холодно, что заставило доктора Ли на мгновение замереть, но затем он снова закричал:

— Хм! Теперь, когда главврач тебя заметил, ты возомнил себя важным?

Увидев, что Фэй Жуюань хмурится и не отвечает, он насмешливо улыбнулся:

— Что, неприятно слышать? Постоянно берёшь отгулы, думаешь, больница твоя? О, точно! Я совсем забыл, твой друг Бай Линфэй — племянник директора! Конечно, ты можешь позволить себе всё, в отличие от нас, простых врачей, которые всё делают сами.

Фэй Жуюань знал, почему доктор Ли всегда враждебно относился к нему и Бай Линфэю. Когда-то они втроём проходили стажировку, но больница оставила только двоих. Бай Линфэй, благодаря опыту и результатам, занял одно место, а второе досталось Фэй Жуюаню.

Он всегда усердно работал и помогал коллегам, поэтому у него были хорошие отношения в больнице. А доктор Ли считал себя выше других и не пользовался популярностью, поэтому при голосовании он проиграл. Но потом доктор Ли каким-то образом добился, чтобы его тоже взяли.

Фэй Жуюань тогда не понимал, почему, но позже доктор Ли начал их преследовать, особенно его, считая его своим врагом. Тогда он был мягким человеком и не отвечал на нападки, а Бай Линфэя доктор Ли боялся задеть, поэтому только подставлял их.